Наталия Коссек (Москва)

О ПРОТИВИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИОАННА ЭКЗАРХА БОЛГАРСКОГО

Проблемы синтаксиса и семантического наполнения конструкций различного типа в старославянском и среднеболгарском языке разработаны мало. Не составляют исключения в этом смысле синтаксические конструкции текста языка Иоанна Экзарха Болгарского.

В частности, конструкции противительно-ограничительного значения не подвергались до сих пор специальному исследованию. На особую функцию союзов и наречных выражений в них обратил внимание К. Мирчев в одной из своих последних работ[1]. Большой интерес представляет утверждение К. Мирчева об архаичности конструкций с адверзативно-ограничительным тъкъмо после отрицания, а также аргументированные многочисленными примерами из среднеболгарских памятников наблюдения над употреблением более позднего сочетания нъ тъкъмо. В связи с этим несомненный интерес представляет анализ упомянутых словосочетаний в языке Иоанна Экзарха.

Нами рассмотрено около 300 противительно-ограничительных конструкций в языке произведений И. Экзарха[2]. Всем им в греческом тексте соответствует союз 'αλλά или 'αλλ'ἤ. Случаев с синонимичным греческим соответствием εἰ μή, которые К. Мирчев считает весьма редкими, в языке И. Экзарха нам не встретилось.

К. Мирчев в своей статье обращает особое внимание на сочетание нъ тъкъмо, которое является семантическим комплексом и представляет собой более позднюю вставку союза нъ перед тъкъмо. В результате появляются новые конструкции, идентичные обычным противопоставительным оборотам. Хотя тъкъмо в измененных таким образом конструкциях сохраняло свой ограничительный смысл, но выступало уже не как союз, а как наречное выражение[3].

В языке И. Экзарха нами отмечено 14 конструкций с нъ тъчию[4]. Интересно, что в двух из них сочетание нъ тъчию разделено в тексте другими словами:

Нъ не wбонмъ владын. нъ дн҃емь тъчню (117d27)

Нъ бо льзъ вндѣтн гласа ннколн же. нъ слышатн тъчню (22a20)

Малое число случаев свидетельствует о том, что такое сочетание не обладало в языке И. Экзарха достаточной устойчивостью. Остальные же 12 конструкций представляют нъ тъчню в виде устойчивого, единого семантического выражения:

А звѣзды ннчесо же такого не нмоутъ съпроста. нъ тъчню тѣлеса соутъ (132b 2)

Рек'ше плътьноюе н бесплотьноюе. нъ тъчню тѣло прѣжде сътворено (217b 13).

Нєбо ѥго и творєтъ съставивьше соущиѧ сего всего. нъ тьи готовомь (28b 12).

. . .Ни ѡ аггльстѣмь ѥствѣ. какъ ѥстъ не сказа. нъ тъчню се рече по створєнии чл҃чстѣ и пр҃стоупльнии (37b 5).

Греческие параллели с переводом тъчию через μὸνον свидетельствуют о сохранении этими конструкциями ограничительного оттенка, особенно, например, в случае:

Нъне всѣмъ животомь. нъ точню члов'комъ (5d, 2—4). Таким образом, тенденция к образованию сложного союза нъ тъчню прослеживается в памятнике достаточно выразительно.

Довольно употребительны в языке И. Экзарха ограничительно-противительные конструкции не тъчню. нъ и в прямом соответствии с греч. οὐ μόνον. . . ἀλλά καί (23 случая), в которых отрицательная частица не, стоящая перед словом тъчню, фактически снимает ограничительный оттенок всей конструкции:

Не тъчню же о зємли се ѥстъ снце. нъ и отъ нижѣхъ стоухнн. . .(95a 7).

Не тъчню нже пло҃ творєтъ и ѡвоще. нъ и нже бес плода и безъ ѡвоща (86a 25).

Не тъчню соутъ по ѡбразоу бж҃ню. нъ и по по҃бьствоу (215b 20).

Такие конструкции могут считаться ограничительно-адверзативными только по чисто формальному признаку — наличию союза не тъкъмо. . . нъ и; с семантической же точки зрения обе части таких конструкций являются утвердительными, т.к. сфера действия отрицания распространяется исключительно на смысл слова тъкъмо.

Конструкции эти не приобретают каких-либо иных семантических свойств и в тех случаях, когда отрицательная частица не стоит не непосредственно перед тъчню, а занимает в предложении любое другое место. Слово тъчню неизменно „притягивает" к себе отрицание, независимо от того, как бы велико ни было количество слов, отделяющих друг от друга наречие тъчню и отрицание не.

Таким образом, в этот период отрицание семантически и синтаксически связывается со строго определенными группами слов, которые актуализуются в предложении. Поэтому нельзя безоговорочно признать справедливым широко распространенное мнение о том, что отрицательная частица в языке описываемого периода стоит непосредственно перед словом, смысл которого отрицается. Интересно в этом смысле высказывание В. Вондрака, считавшего, что „в особенности притягивалось отрицание понятиями количества"[5]. Очевидно, ограничительный оттенок тъчню тем самым сближал его со словами, выражающими количественные значения:

Да не ѡ высоцѣмъ тъчню сноу. . . боудемъ бесѣдовалн и оувѣдѣлн ѩ. нъ и хоудость и низость зємнаго нашего соущиѧ разоумѣѥше (224a 21)

ѩко не ѡ бз҃ѣ тьчью. нъ и ѡ члов'цѣхъ въводнтъ такы рѣчн (192b 14).

Иногда именно наличие конкретного противопоставления помогает установить тяготение наречных слов к отрицанию, особенно при сложных опосредованных синтаксических связях, как, например, в случае:

Не рачн самъ себе славна тъчню нмѣтн. нъ дѣлнтъ съ мосєѡмъ (39c 1), где отрицание доминирует над всей глагольной группой.

Наличие адверзативной группы дѣлнтъ с мосєѡмъ указывает на то, что действие отрицания распространяется и на группу самъ себе славна тъчню нмѣтн. Действительно, если предположить, что группа самъ себе славна тъчню нмѣтн имеет утвердительный смысл, тогда она не согласуется с адверзативной частью предложения, ср. невозможность* самъ себе славна тъчню нмѣтн. нъ дѣлнтъ съ мосєѡмъ. Так же неестественно выглядит постановка противопоста-

вления, если допустить, что отрицание распространяется на смысл одного из членов конструкции, кроме тъчню (ср. не себе. . . , не славна. . .) Конструкция не самъ. . . , принципиально возможная, не тождественна по смыслу исходному словосочетанию.

Возможна, правда, постановка отрицания перед глаголом, но в этом случае смысл конструкции лишается однозначности, т.к. отрицание снова доминирует над всей глагольной группой.

Конструкции с тавтологическим сочетанием противительных союзов нъ обаче имеют, очевидно, оттенок усиленной адверзативности. Всего в обследованном материале встретилось 9 таких конструкций:

Аще и не словесемь ѥстьствьнымь. нъ wбаче мьчьтомъ тъмнѣньше и безъгласьѥмь (171c 4).

Гнѣвливъ ли ѥстъ. нъ обаче моужь твои (181b 2).

Еще большей усилительной экспрессией характеризуются словосочетания с нъ паче и нъ отноудь:

Дроузии же пакы и wбонхъ тѣхъ не прїѥмлютъ. нъ паче wгнь мѣнетъ на срѣдѣ соущь (55d 20).

Да нхъ вѣтрь не разнесеть w матнце лозовныѥ. нъ паче се оуз8 тою дръжеⷳ могоутъ гроздовноую тежесть подъдръжатн (83c 11).

Протнвоу мѣрѣ своѥго оучнщенна нпкако же тѣлесныхъ чювствъ трѣбоу. нъ и паче w нпхъ нстоупаѥ (230a 12).

Нже то творнтъ такᵒ нъ и жпвотнаго кроуга wтноудь нѣсть (139d 21)

Оба типа конструкций весьма редки: с нъ паче зафиксировано 3 случая, с нъ отьноудь — 1 случай.

В большинстве случаев (в нашем материале — 211) в качестве союза в противительно-ограничительных конструкциях после отрицания употребляется одиночный союз нъ. Большая часть из них приходится на долю частноотрицательных противительных конструкций, в которых отрицательная частица стоит непосредственно перед отрицаемым понятием, а адверзативный союз — перед утверждаемым. Таких конструкций отмечено 80. Чаще всего отрицаемый-утверждаемый объект в них выражен существительным или обобщенно-предметным местоимением (всего 32 случая):

не бо чьстьѥмъ бысть послѣжде чл҃вкъ. нъ почьстьѥмь (194b 9)

Сде смотрн не гл҃ но и разоума (262b 4)

не тебѣ ѥсмъ дльже. нъ нномоу (195b 26)

Интересен случай противопоставления объекта-местоимения предложно-именной группе, вводящей придаточное предложение:

Не тоу мплоую. нъ тѣхъ дѣлѣ. нмъ же се бѣаше отъ нпхъ роднтн (200c 15)

Часто противопоставляются не отдельные имена, а целые словосочетания — в адверзативной части, в утвердительной или в обеих:

Не сты̑н дѫхъ бж̑нн мѣннтъ. нъ въздоухъ (23c 21)

Надълежнтъ же прьстъ божнн. нъ заповѣдь (167a 14)

W̑ не же се не двьрь. нъ наддвьрны прагъ (45c 7)

(в греческом словосочетанию наддвьрны прагъ соответствует имя ὑπὲρθυρον).

Нлн не на нб҃сн. нъ на вьшьннмь н̑б҃сн (254a 26)

Аще и рᾶжаѥтъ. не по нашемѫ ᎏ̂ѥствоу. нъ по своѥмоу чнноу (193d 15).

Не т̑ w оученна члов҃ча. нъ т̑ самого того ᎏ̂ѥства ѥстъ (243a 28)

Иногда противопоставление объектов сопровождается повторением предиката в утвердительной части или наличием нового предиката, обычно синонимичного первому:

Не ѡчима бо видитъ доброты творѧщыѣ творьць. нъ нензглаголною прѣмоудростию видитъ бываемаꙗ (96a 17).

Небо стоитъ не своею силою подъдрьжїмо. нъ бжиимъ словесемь творьдимо (167b 10)

Прилагательные выступают ядром противопоставления реже и, в основном, в предикативной функции:

Да ниѣ велиць ѥсте зѣло. ни пакы малѣ. нъ срѣдьниѥ (228b 3)

Не нагъ. нъ wблъченъ (266b 6)

Тако же и мосн тьмѫ нарече не истовоую, нъ по ѣьноую к нен (22c 17)

Не ѭснѣ се разоумѣваѥтъ тѣлеса. нъ метежнѣ (15a 16)

Еще реже в составе противопоставления выступают числительные:

Не пръвын рече днь ими ѥмоу. нъ ѥдинъ (34a 14)

Могоу не ѥдиного. ни дъва. ни трн. нъ многы прьвѣньце wврѣстн (201d 15)

В некоторых случаях семантической основой противопоставления являются наречия — с временным значением и число адверзативные:

Не прѣѫже бывьшоу. нъ по застоупленнн нбс—ньмь (31d 2)

Нъ ѥлма же мосї не рече тако. нъ соупротивнѣ томоу вѣщa (62a 12)

Не ниако, нъ по своѥмоу къгѳ родѫ (223d 25)

В тексте памятника встретился случай противопоставления частей конструкции, основанный на антонимии предлогов ПОД и НАД:

Не подъ властню. нѫ надъ властню мѣнитн (199a 18).

Адверзативные словосочетания с предикативными семантическими центрами представлены многочисленными примерами (18). Обычно они основаны на глагольной антонимии:

Оубо и слнце не въсходитъ. мѣнетъ. нѫ нсходитъ (163c 22). Ꙗко же бо и свѣтъ занды вечерь не погыблетъ нъ скрыѥтъ се (15c 24).

В составе этих конструкций обычны случаи противопоставления глагольных словосочетаний:

Не да ѥзыкъ сн wсквръниитъ. нъ да грѣхы очиститъ (162b 3).

Сътворн ѥ да не стоитъ въ ѥдино мѣсто. нъ кроугомъ грѳдетъ (133c 11).

Конструкции с причастными формами не имеют каких-либо существенных отличий от собственно глагольных:

Не гоубеще дроугъ дроугa. нъ съхранеще (49b 17).

Ꙗкы храмъ граднмъ и оуголнникы полагаемы. и не добрѣ прилежеще. нъ зыблюще се (8a 18).

Среди адверзативно-ограничительных конструкций часты случаи употребления отрицания перед предикатом предложения, а не непосредственно перед отрицаемой частью (42 случая). В них наиболее ярко выступает ограничительный оттенок и приглушается адверзативное значение, что связано с наличием более широкой сферы действия отрицания и, следовательно, с ослаблением его функции:

Тако же и бжиѥ нникто же не вѣсть. нъ дхъ бжии (251a 4).

По гласоу не познаста. нъ по дѣлоу (266 19).

Да и лоуны оубо не мозѣмъ очима мѣритн. нъ мысланю (158b 8).

Не пѳба намъ чюдитн се. нъ хваитн паче и славитн (4c 12).

При наличии в адверзативно-ограничительных конструкциях тавтологических частей они могут быть представлены в явной форме:

Не хотѣ скрытн. нъ хотѣ сказатн (44d 14) — в полном соответствии с греческим οὐχ ἵνα κρύφῃ, ἀλλ' ἵνα δι̇δαχῇ — или присутствовать имплицитно:

Не ищетъ что имать прнwврѣстн. нъ чимъ потежетъ (252b 16).

Редупликации чаще всего подвергаются местоимения и предлоги:

Въсхотѣ же не ѥлнко же море. но ѥлнко вѣдѣаше (2b 17).

Не ѩко же мы мнимъ. нъ ѩко же ны наказаютъ (202a 10).

Не ѥлнко же можетъ. нъ ѥлнко же въсхотѣ (54d 22).

Сътворн оубо бъ дѣла не протнвоу вндимынмъ. нъ протнвоу жомымъ (259b 19).

Смысл такого повторения, очевидно, в том, чтобы снять возможную двусмысленность понимания конструкций с дистанционно функционирующим отрицанием. Например, в первой из упомянутых конструкций с редупликацией отрицательная частица не стоит непосредственно перед причастной формой хоте, но семантически относится не к ней, а к инфинитиву. Очевидно, отмеченная редупликация призвана уточнить сферу действия отрицания, ограничив ее семантикой глагола съкрытн.

Сфера действия отрицания может уточняться также употреблением антонимов, акцентирующих адверзативный момент высказывания:

Не скоудьства ради прѣстоупн. нъ нзобнлнѥ нмын съвратн се (261c 4).

Да не престоупнвъ погоубнть се самъ нъ да заповѣдь хране снабднть себѣ ран (258 c 23).

Н не могоуще трьпѣтн отъ зноа жегомн. нъ трѣбоующе оустоуда вѣтрьнаго (82c 23).

Адверзативно-ограничительные конструкции могут употребляться в тексте И. Экзарха для передачи чужой речи. При этом отрицательная частица стоит перед глаголом речи, а адверзативный союз нъ — непосредственно перед словом, которое является смысловым центром высказывания:

Не рече бо. коньца земыныѥ. нъ краа морьскыхъ поучнвъ грѣды (72c 16).

Не рече бо нже wснова. нъ сновоу (57d 1).

Никто же бо не гл҃етъ. лѣто ѥсть внноу ѥматн. нъ годъ ѥсть внноу ѥматн (161b 23).

При наличии нескольких отрицаний в предложении, относящихся к разным его членам, в языке Иоанна Экзарха употребляется регулярно частица ни, в полном соответствии с каноническими старославянскими текстами:

Ничесо же бо бъ̀ нн безъ года нн без мѣры тв҃рнтъ. нъ все на потрѣбоу (194b 15).

Нъ нн соудоу нн wвоудоу. нъ се wстало і҃е (244c 11).

Нъ н тоу не прьвын. ні вторын. нн трѣтнн намъ вѣкъ начинаѥтъ. нъı паче встроѥнніе нъ дѣлъ различнихъ (34a 26).

В случае же 44 c 3 двойное отрицание при местоимении вьсь объяснить затруднительно, тем более, что в греческом тексте это удвоение отсутствует:

Не не всего ли пытатн w бозѣ. нъ wво мльчанніемъ проповѣдоватн (44c 3) — Μὴ πάντα κινεῖν λογισμὸν περὶ Θεοῦ. ’αλλά τὰ μὲν σιωπῇ κηρύττειν.

В целом отмеченные особенности адверзативно-ограничительных конструкций в языке И. Экзарха связаны с особенностями употребления и функционирования в них отрицания.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Мирчев, К. „тъкъмо“ и „нъ“ в адверзативно-ограничителна функция в старобългарски. — „Studia palaeoslovenica“, Praha, 1971.

[2] Aitzetmüller R., Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Graz, 1958.

[3] Мирчев, К. Цит. съч., стр. 240.

[4] Лексема тъкъмо в составе исследуемых конструкций встретилась только один раз в 41a 21.

[5] Вондрак. В. Древнецерковнославянский синтаксис. Казань, 1915.